

Реакция Хэ Дачжуана удивила доктора Гоу. С тех пор, как он очнулся, он не устраивал сцен, спокойно лежал в постели, принимал лечение и делал всё, что ему говорили. Он был очень послушным. Доктору Гоу это казалось странным, ведь это было не в характере Хэ Дачжуана.

Он должен был злиться, бунтовать, махать кулаками в сторону Цзинь Жуя или кричать на него. Но он ничего этого не делал. Он просто лежал в постели, ел, спал и снова ел.

Однако было одно отличие: за всё время, что он был в сознании, он не произнёс ни слова. Ни единого звука. И что больше всего удивило доктора Гоу, так это то, что Цзинь Жуй спал с ним в одной постели, а Хэ Дачжуан не сопротивлялся. Цзинь Жуй, казалось, не считал это странным и ничего не говорил.

Раны на теле почти зажили, за исключением самого болезненного места, которое всё ещё беспокоило. Даже вывихнутая рука полностью восстановилась.

Сегодня Цзинь Жуя не было дома. Дворецкий Цзинь принёс обед и остался в комнате. Хэ Дачжуан внутренне усмехнулся: из-под домашнего ареста он теперь перешёл в настоящий плен. Он закрыл глаза и заснул. Ему нужно было быстрее восстановиться, чтобы набраться сил для мести.

Когда он очнулся, он не раз думал о том, чтобы броситься на Цзинь Жуя и убить его. Но смог бы он это сделать в своём нынешнем состоянии?

Он знал, на что способен Цзинь Жуй. Даже в лучшей форме он вряд ли смог бы подобраться к нему близко. А сейчас и подавно. Поэтому он терпел.

Он был благодарен Цзинь Жую. Если бы не он, его терпение не было бы таким сильным. Благодаря Цзинь Жую он смог сдержаться даже в моменты, когда ненависть затмевала разум.

Вскоре принесли лекарство.

Дворецкий Цзинь, видимо, спешил по нужде, и оставил слугу присматривать за Хэ Дачжуаном, а сам вышел.

Хэ Дачжуан мельком взглянул на слугу, взял лекарство и стакан воды.

Он проглотил таблетку, но едва вода успела пройти в горло, как его вырвало.

Стакан упал на пол, и Хэ Дачжуан попытался его поднять, но сам свалился с кровати.

Он упал прямо в лужу своей рвоты.

Слуга испугался и бросился к нему.

Хэ Дачжуан оттолкнул его и продолжал рвать.

В этот момент вернулся дворецкий Цзинь и спросил строгим голосом:

— Что случилось?

Слуга нервно ответил:

— Я не знаю, Молодой господин Хэ внезапно начал рвать.

Хэ Дачжуан, бледный как полотно, продолжал рвать. Дворецкий Цзинь холодно сказал:

— Быстрее найдите кого-нибудь, чтобы убрать, и позовите доктора Гоу.

Слуга тут же побежал.

Дворецкий Цзинь смотрел на Хэ Дачжуана, лежащего в рвоте, и нахмурился. Он протянул руку, чтобы помочь ему, но Хэ Дачжуан отстранился. Холодно посмотрев на дворецкого, он молчал. Дворецкий Цзинь убрал руку, стоя на месте, и, бросив взгляд на разбитый стакан, сказал без эмоций:

— Мне всё равно, настоящая это рвота или притворство. Но если я замечу, что у тебя есть какие-то плохие намерения в отношении Молодого господина, не пеняй на мою беспощадность.

Хэ Дачжуан холодно смотрел на него, не говоря ни слова.

Слуги вбежали в комнату, одни помогали Хэ Дачжуану, другие убирали.

Хэ Дачжуан, весь в грязи, медленно направился в ванную. Слуга спросил:

— Молодой господин Хэ, вам нужно помыться и переодеться?

Хэ Дачжуан проигнорировал его и продолжал идти.

Затем он услышал, как дворецкий Цзинь сказал сзади:

— Соберите осколки стекла, проверьте, всё ли на месте.

Хэ Дачжуан усмехнулся и вошёл в ванную.

Дворецкий Цзинь осмотрел собранные осколки и попытался сложить их. Не хватало только одного маленького кусочка, размером с ноготь большого пальца, который не представлял особой ценности.

Может быть, он упал куда-то и его не нашли?

Ковёр в комнате уже заменили. Дворецкий Цзинь, держа в руках осколки, нахмурился.

Войдя в ванную, Хэ Дачжуан тут же сломал головку зубной щётки. Он был рад, что не пользовался электрической щёткой, иначе сегодня он бы не смог ничего сделать.

Достав маленький осколок стекла, который он тайком взял, он обернул его тряпкой и начал медленно затачивать щётку.

Не то чтобы он не хотел использовать нож для убийства Цзинь Жуя. Просто все потенциально опасные предметы в комнате были убраны, даже бритва из ванной.

Каждый раз после еды все столовые приборы — палочки, ложки, вилки — нужно было возвращать.

Хэ Дачжуан перебрал множество вариантов, пока не остановился на зубной щётке.

Потому что только она была достаточно твёрдой и незаметной.

Качество стаканов в доме Цзинь было отличным. Даже такой маленький осколок мог немного сточить щётку.

Сделать её острой было невозможно, но Хэ Дачжуан изо всех сил старался, чтобы хоть немного уменьшить её головку.

Он осторожно положил щётку обратно, снаружи она выглядела почти так же.

Переодевшись, Хэ Дачжуан вышел из ванной.

Дворецкий Цзинь посмотрел на него, его взгляд был словно рентген, сканирующий Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан проигнорировал его, подошёл к кровати, лёг и закрыл глаза.

Доктор Гоу пришёл, осмотрел Хэ Дачжуана и не нашёл ничего серьёзного.

Он долго спрашивал, не болит ли что-то, но Хэ Дачжуан не отвечал.

Доктор Гоу сдался и остался, чтобы быть готовым к любым неожиданностям.

Дворецкий Цзинь осмотрел ванную, убедился, что всё в порядке, и вернулся к кровати, наблюдая за Хэ Дачжуаном.

Сегодня Цзинь Жуя вызвали в главный дом к Старому господину Цзинь, сказав, что давно не виделись и нужно поужинать вместе.

Когда он пришёл, Старый господин Цзинь сидел на диване и читал газету, а Цзинь Чжи и Ду Линчжи болтали, смеясь над чем-то.

Цзинь Жуй на мгновение почувствовал, что эти трое — настоящая семья, а он — лишний. Но это ощущение быстро прошло.

Старший Цзинь поднял голову и посмотрел на него:

— Вернулся?

Цзинь Чжи и Ду Линчжи тоже перестали разговаривать и посмотрели на него.

Цзинь Чжи вскочил с места, радостно крича:

— Брат!

Ду Линчжи с улыбкой сказала:

— Жуй, вернулся?

Цзинь Жуй улыбнулся и подошёл к ним:

— Папа, тётя Ду, Чжи.

Старший Цзинь кивнул и снова уткнулся в газету.

Цзинь Чжи подбежал к Цзинь Жую, поднял голову и радостно сказал:

— Брат, ты так давно не был дома. Мы с мамой и папой очень скучали по тебе!

Цзинь Жуй посмотрел на своего брата, который едва доставал ему до груди, и улыбнулся:

— Правда? Если ты так скучал, почему не позвонил? Я-то думал о тебе и даже привёз тебе из Страны S твою любимую модель «Кинг-Конга».

Цзинь Чжи чуть не подпрыгнул от радости:

— Брат! Брат! Я виноват, не сердись, покажи модель?

Цзинь Жуй улыбнулся и протянул ему коробку. Цзинь Чжи тут же схватил её и побежал распаковывать.

Ду Линчжи покачала головой и сказала Цзинь Жую:

— Этот ребёнок, ты его слишком балуешь.

Цзинь Жуй протянул ей ещё один подарок:

— Он ещё маленький, пусть балуется. Тётя Ду, это гнездо ласточки из Страны S, говорят, очень хорошее. Попробуйте, если понравится, я закажу ещё.

Ду Линчжи сразу же взяла подарок:

— Жуй, ты такой внимательный. Чжи уже тринадцать лет, а всё только играет. Никогда не заботится обо мне и отце, эх...

Цзинь Жуй улыбнулся и положил последний подарок на стол:

— Папа, это чай для вас. Вы говорили, что чай из Страны S вам понравился, так что я специально купил его для вас. Хватит на полгода.

Старший Цзинь мельком взглянул на подарок и кивнул. Он отложил газету и спросил:

— Как дела?

Цзинь Жуй сел рядом и ответил:

— Всё хорошо. Папа, как ваше здоровье? Давление в норме?

Старший Цзинь кивнул, встал и сказал:

— Пойдём в кабинет, поговорим.

Цзинь Жуй тут же последовал за ним.

Когда Старший Цзинь и Цзинь Жуй вышли, улыбка Ду Линчжи исчезла. Даже Цзинь Чжи, который только что радостно играл, остановился.

— Мама, зачем папа вызвал его сегодня? — спросил Цзинь Чжи с серьёзным лицом, совсем не похожим на тринадцатилетнего ребёнка.

Ду Линчжи покачала головой:

— Не знаю. Сегодня утром папа внезапно позвонил ему. Вечером я спрошу.

Цзинь Чжи кивнул.

Ду Линчжи посмотрела на него:

— Как насчёт того, о чём я тебе говорила? Ты сделал?

<http://bllate.org/book/16150/1446656>